

Вишну-сахасранама («Тысяча имён Вишну»). Артха. Я искал смысл

Человек — это тот, кто видит свою цель, понимает, что есть смысл в жизни. Нужно вопрошать о том, что есть высшая цель — атхāтобрахма-джиджнāсā. Нет здесь слова артха, есть атхāто, то есть — «сейчас, поэтому». Какова высшая цель? Вся философия, наука — всё это зиждется на вопросе: «Почему? Почему? Почему всё происходит?» <...>

Каково высшее значение, высший смысл? Люди склонны к философии. Есть эпистемология, предписание смысла всему или онтология. Какова основа всего? Этика. Что есть хорошо? Что есть благо? Что есть плохо? Что нужно делать, что не нужно? Но атхāтобрахма-джиджнāсā — это проистекает из вопроса: «В чём состоит высшая артха? В чём состоит истинный смысл?» Это «почему» с большой буквы. Всё человеческое знание развивалось на основе «что?», «почему?», «как?», «где?» — на основе этих вопросов. Почему, например, люди Индии выбрали «Бхаратия джаната парти» [прим. — индийская политическая партия]? Это всё маленькие «почему». А большое «почему»: «Почему мы страдаем? Почему нам приходится умирать? Каков высший смысл жизни?»

Конечно, есть люди, которые говорят, что всё бессмысленно — асатйамапратиштхам те (Б.г., 16.8), смысла нет, нет высшей истины, нет высшей основы у всего. Это признак демонов. Они говорят, что нет смысла. Как Шрила Прабхупада отмечает в отношении майявади: они говорят, что нет высшего смысла у мира, но при этом они очень стараются им наслаждаться. Те, кто придерживаются имперсональной философии, говорят, что высшая истина — это не личность. Или говорят, что нет вообще личности как таковой, то есть личность вообще не существует. Это майявади двух категорий: нирвишешавади и шуньявади.

Если мы не найдём высшего смысла или мы приписываем неверный смысл, думаем что это что-то безличное, то мы приходим к другому смыслу: «Давайте тогда наслаждаться жизнью». Для этого нужны деньги — артха, богатства. Даже в таком месте [прим. — о Шри-Ланке, где проходит лекция], где особо можно не трудиться, всё можно легко добыть, всё равно есть люди, которые заинтересованы в приобретении богатства. Обычно мы думаем, что артха, богатство, — это то, что даёт нам возможность наслаждаться. Мы можем покупать что-то для чувственных удовольствий: машина, вертолёт, Роллс-Ройс. Столько всего для наслаждения. Но это также вопрос престижа: показать, что вы выше других.

В основном наслаждение одинаково для всех. Триллион у вас долларов или у вас даже нет трёх пайсов в кармане. Что мы едим? Наслаждение одинаково. Конечно, на каком-то уровне, например, бедным людям не хватает пищи.<...> Я часто это видел в бенгальских деревнях: маленькие дети с большими вздутыми животами из-за недостаточного питания и из-за того, что они ещё ели грязь. Если их не кормить должным образом, у них есть тяга к поеданию земли. И отсюда [развивается] какая-то болезнь, я не помню как она называется. Но люди, у которых достаточно питания, что они едят? <...> В общем и целом бедный и богатый едят одно и то же, потому что богатый не может есть постоянно жирное. Он тоже вынужден питаться простой пищей.

Зачем большому человеку большой дом? В конце концов, его нужды те же самые. Ему нужно место для сна, для еды, место, где посидеть, место, где опорожнить кишечник. Но он строит большой дом для престижа, чтобы показать: «Я больше тебя, выше тебя». Вот почему людей интересует артха, деньги. Но это не приносит удовлетворения. Вот почему мы видим, что часто интеллектуалы этого мира и религиозные люди, которых называют «средний класс», которые

выросли, удовлетворяя все свои общие потребности, в достатке, хотят чего-то большего. <...>
Если у людей всего достаточно в жизни, они начинают искать смысл где-то в другом месте.
<...>

Мы видим, что среди последователей Шрилы Прабхупады в Америке в основном большинство пришло из так называемого среднего класса. Люди, которые росли в общем-то в достатке. Они искали и пытались разобраться — что происходит? В чём смысл? Должно же быть что-то большее, чем просто еда, сон, секс, защита. Я знаю по себе. Я ходил в школу и думал, что пойду в университет. А затем я подумал: «А что я буду там делать? Это будет как школа, в общем-то. Я тут только жду не дождусь, когда закончу эту школу, уйду отсюда. А потом я ещё в университет поступлю. И что дальше? Я стану как все остальные?! Я не хочу быть как все остальные. Должно же быть что-то лучшее, чем просто устроиться на работу, жениться, развестись. Что это такое? Должно что-то быть другое?! Я должен отрезать себя от всего этого». Я искал смысл.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции по Вишну-сахасранама, «Артха», 6 июня 2015, Шри-Ланка \(9:31\)](#)